

Полночь осталась позади. Отложив телефон, Ци Уюань щелкнул выключателем, погружая спальню в густую тьму. Его дыхание стало мерным, а сознание постепенно растворилось в вязком мареве сна.

Электронные часы на тумбочке бесстрастно отсчитывали мгновения. Когда цифры на табло замерли на отметке 05:00, в комнате начались зловещие перемены.

Тёмно-багровая жижа, порожденная ночным мраком, бесшумно поползла по стенам. Сначала на идеально белой поверхности появились лишь косые разводы, но вскоре вязкая субстанция заполнила всё пространство, превратив спальню в подобие комнаты, обклеенной давящими кроваво-красными обоями. Поддаваясь силе тяжести, эта мерзкая влага начала стекать на пол.

Вскоре воздух стал настолько тяжёлым и сырым, что любое движение ощущалось кожей как прикосновение холодной водяной взвеси. В углах, где из-за сырости облупилась штукатурка, неизвестная жидкость скапливалась особенно густо. Она растекалась по паркету тонкими ручейками, похожими на сотни крошечных кровавых змей. Твари сползались со всех сторон, медленно сужая кольцо вокруг двуспальной кровати.

Движения жижи были лишены звука. Понадобилось больше часа, прежде чем багровый океан полностью окружил постель, оставив лишь крошечный островок безопасности. Но и он неумолимо сокращался. Несколько капель, отделившись от основной массы, начали медленно взбираться по ножкам кровати. Всё выше и выше...

Белоснежные простыни потемнели, впитывая наступающую скверну. Не имея ни запаха, ни веса, жижа напозла на одеяло, стремясь погрести под собой спящего человека. Юноша почувствовал, как спёртый, влажный воздух сдавливает грудь, и невольно нахмурился во сне.

Проснулся он мгновенно.

Сон у него всегда был чутким, а такая запредельная влажность делала отдых невозможным. Каждая клеточка его тела буквально кричала от дискомфорта. Выросший в идеальных условиях, среди кондиционеров и очистителей воздуха, Ци Уюань никогда прежде не сталкивался с подобным.

Он открыл глаза. В глубине его зрачков полыхало холодное раздражение — гнев человека, чей покой был бесцеремонно нарушен. Однако уже через секунду он взял себя в руки, подавляя вспышку «утренней ярости».

Молодой человек быстро осмотрелся. Спальня выглядела точно так же, как и перед сном: сухой воздух, комфортная температура. Удушающая влажность, которую он ощущал мгновение назад, казалась лишь плодом воображения. Однако Ци Уюань чувствовал, как одежда неприятно липнет к телу, а количество осыпавшейся штукатурки в углах явно увеличилось.

Сделав вид, что ничего не произошло, он откинул со лба влажную челку, обулся и поднялся с кровати.

Прямо над рабочим столом находилось окно. Юноша подошел к нему и откинул щеколду, намереваясь проветрить комнату. Окно в этой спальне было необычным: створки открывались не наружу, а внутрь.

Стоило ему потянуть их на себя, как вместо ночного пейзажа он увидел глухую кирпичную стену. Прямо перед ним, на уровне глаз, длинным гвоздем была прибита снятая человеческая кожа. Черты лица-маски были искажены, вместо глаз и носа зияли пустые дыры. Лицо лоснилось от какого-то консерванта; кожа не только не сгнила, но и выглядела так, будто её содрали совсем недавно.

Окно располагалось прямо напротив кровати. Выходило, что всё это время мертвая маска «наблюдала» за сном. Рядом с кожей была приколота записка.

Взгляд Ци Уюаня остался бесстрастным. Он брезгливо подцепил бумажку кончиком перьевой ручки, взятой со стола, и развернул её. На листе была напечатана единственная фраза:

[— Всем тем презренным, что стали матерями.]

Как только он дочитал, неподвижная маска внезапно ожила. Она отчаянно забилась, пытаясь издать хоть какой-то звук. Лоскут кожи был снят так, что отверстие рта осталось свободным, и теперь оно неестественно открывалось и закрывалось.

— Опасайся... — донесся до него хриплый, надсадный голос, словно скрежет заржавевших шестеренок. — Опасайся... этого демона... Перерождение...

Голос, пропитанный невыносимой мукой, постепенно становился отчетливее:

— Это не мой ребенок! Это опасная тварь! Животное! А-а-а!

Тварь заговорила быстрее, её яростная ненависть, казалось, была готова пробить потолок:

— Он должен сдохнуть! Сдохнуть!! Еще когда это чудовище родилось, его нужно было задушить и спустить в унитаз! А-а-а! Убить! Я должна была убить его раньше!

Ци Уюань почувствовал лишь нарастающее раздражение от этого визга. Выждав момент, когда рот на маске захлопнулся, он резким движением вогнал острое перо авторучки прямо в разрез губ, грубо «зашивая» его и пригвозждая маску к стене. Кожа лишь глухо замычала, не в силах больше произнести ни слова.

Захлопнув створки, он снова запер окно. Матовое стекло скрыло уродливое зрелище, и влажность в комнате начала стремительно падать.

Всё вернулось в норму, но юноша чувствовал себя паршиво: влажная одежда и липкий пот вызвали острое желание помыться. Он направился в ванную. С его хрупким здоровьем простуда была последним, что ему сейчас нужно.

Внезапно он замер. Дверь в спальню приоткрылась, и в образовавшуюся щель заглянул Сяо Фэн.

Мальчик по привычке высунулся лишь наполовину.

— Брат... тебе... нужна помощь?

— Кажется, я слышал шум.

Ци Уюань не шевелился. Его взгляд замер на лице Сяо Фэна и его шее, выглядывающей из-за двери. На шее ребенка темнели багрово-фиолетовые пятна — следы от удушья, которых не было еще вчера. Отпечатки взрослых ладоней на его горле пульсировали и менялись: то это были следы обеих рук, то одной. Местами виднелись круглые шрамы от ожогов сигаретами.

Покрытый постоянно меняющимися ранами, мальчик послушно ждал у порога. Без разрешения опекуна он не сделал бы ни шагу внутрь. Не дождавшись ответа, Сяо Фэн привычно начал оправдываться:

— Прости, я не хотел входить без стука, я просто...

— Всё в порядке, — Ци Уюань жестом прервал поток извинений.

«Что за странная привычка?»

Из-за выходов невыносимых детей, с которыми ему приходилось сталкиваться в семье Ци, он никогда не любил младшее поколение: их шум и избыток энергии его утомляли. Но этот ребенок был полной противоположностью — его чрезмерная покорность вызывала у юноши лишь головную боль. Он знал, как противостоять свирепым БОССам и как осадить враждебных игроков, но с такими «правильными» детьми он чувствовал себя так, будто обижает слабого.

— Всё хорошо, не нужно извиняться, — повторил он и, помедлив, добавил: — В следующий раз просто постучи.

Мальчик кивнул.

— Тебе точно не нужна помощь? Грохот был очень сильным.

Сяо Фэн робко посмотрел на своего временного опекуна и, набравшись смелости, прошептал:

— Мне... показалось, что это голос мамы. Брат, можно мне войти?

За спиной подростка, в темноте коридора, гостиная уже была затоплена багровой жижей. Кровавое море замерло всего в паре шагов от него. Теперь Сяо Фэн, от которого осталась лишь половина тела, выставил напоказ ту часть себя, что еще казалась целой, позволяя опекуну увидеть себя.

Он буквально врос в стену за пределами спальни, и кровь, сочащаяся из его жутких ран, пачкала идеально белую поверхность. Окно в комнате, запертое Ци Уюанем, снова начало бешено содрогаться.

Юноша даже не обернулся на звук. Влажный воздух из коридора ударил ему в лицо.

— Извини, я просто плохо закрыл окно, — небрежно бросил он первую попавшуюся ложь. — Ветер был слишком сильный, вот створки и распахнулись. В доме плохая звукоизоляция, тебе просто почудилось. Иди спать, я уже всё запер.

Услышав это, Сяо Фэн отвел взгляд, полный раскаяния, едва сдержав очередное «простите». Опекун не дал ему войти. Подойдя к двери, он мягко произнес:

— Отдыхай.

Подросток сжал кулаки и попятился в тень, стараясь скрыть свое состояние. Ци Уюань взялся за ручку и медленно закрыл дверь.

— Спокойной ночи, — донесся его голос, в котором послышалась легкая улыбка.

Тяжелая, подавляющая аура момента закрытия двери нахлынула на мальчика, пробуждая в его сознании пугающие тени прошлого. Сяо Фэн поспешно скрылся, покидая гостиную.

«Не перечь взрослым»

«Не спорь с ними»

«Слушайся родителей»

«Будь... хорошим мальчиком»

<http://bllate.org/book/15852/1439855>